

Линь... Линь что?

Когда на человека опускается энергетический меч, даже если ускорить человеческую реакцию в шестнадцать раз, этого всё равно не хватит, чтобы успеть уклониться, когда тело уже охватило чувство жжения — в противном случае не было бы нужды в создании автоматизированной системы обороны меха.

Лишь когда удар энергетического меча пришёлся на дальний угол аппаратной и воздух заволокло густым чёрным дымом, Лу Бисин, который от испепеляющего блеска лезвия не мог открыть глаза, наконец сумел рассмотреть человека, оказавшегося перед ним — и тотчас лишился дара речи.

После того, как его хулиганистые студенты, решив поиграть со смертью, угнали мех, он умудрился замуровать себя в лаборатории, а потом, насилиу выбравшись и заполучив транспортное средство с помощью обмана, проник сюда — чтобы тут же лоб в лоб столкнуться с обитателями этой станции. С помощью непревзойдённой изворотливости и смекалки он сумел уйти от смертельной погони, выследить своих беглецов и догнать их, и тут его ни с того ни с сего едва не превратили в самый очаровательный в истории угольный брикет... Всякий раз, когда Лу Бисин полагал, что на сей раз его неудача точно исчерпала себя, судьба подкидывала ему очередной «приятный сюрприз».

На какое-то мгновение ректор Лу, настоящий учёный, был близок к тому, чтобы уверовать в какое-нибудь Верховное божество и начать старательно класть ему поклоны, потому что никакое научное мышление уже было не в силах объяснить все эти ухабы и колдобины на его жизненном пути.

Выпустив его, Линь Цзинхэн заложил руки за спину и с притворным участием спросил:

— Может, дать тебе минут пять, чтобы ты мог как следует продумать свою речь?

Едва Лу Бисин собрался было заговорить, как его ушей достиг тихий звук — скосив взгляд на мех, он убедился, что тот испускает пугающий гул — лучевая пушка начала нагреваться!

Даже такой мелочи в масштабах бескрайней Вселенной, как облегчённая лучевая пушка, по силам испепелить [1] всё живое в радиусе сотни метров!

[1] Испепелить — в оригинале чэньюй 灰飞烟灭 (huīfēi yānmìè) — в пер. с кит. «пепел рассеялся и дым исчез», обр. в знач. «исчезнуть без следа; все потеряно, все погибло».

Но у Лу Бисина не было времени раздумывать над подобными вопросами — оценив позицию своего меха, он схватил Линь Цзинхэна за руку и потащил за собой, развив сумасшедшую

скорость. Одновременно он активировал защитную систему меха, попутно бранясь на чём свет стоит:

— Ты что, не видел этот спятивший мех? Какого чёрта ты ломанулся сюда в одиночку? Совсем спятил?

Линь Цзинхэн не знал, что и сказать на это.

И у этого человека ещё хватает совести говорить кому-то, что он спятил?

В спешке ректор Лу, этот интеллигент до мозга костей, напрочь позабыл, что нынче он не такой, как прежде — будто школяр, переевший укрепляющих пилюль, теперь он мог кулаком проделать внушительную вмятину во взломостойкой двери своей лаборатории.

От бесцеремонного рывка плечо Линь Цзинхэна звонко хрустнуло — ещё немного, и Лу Бисин оторвал бы ему руку напрочь — по счастью, бывший адмирал, прошедший через множество кровопролитных сражений, был человеком крепким, так что сумел удержаться от вскрика.

Стиснув зубы, от боли покрывшийся холодным потом Линь Цзинхэн ловким приёмом высвободил свою руку из хватки Лу Бисина, но в этот момент раздался залп лучевой пушки!

Четверо юных хулиганов в унисон завизжали, будто на генеральной репетиции. Как бы то ни было, предпринимать что-либо уже было слишком поздно — дистанционно закрыв люк, Лу Бисин запер подростков в недрах меха. В то же мгновение он толкнул Линь Цзинхэна к стене и, упёршись в неё руками, выгнул спину, подсознательно пытаясь заслонить его...

На мгновение на лице бывшего адмирала застыло ошарашенное выражение, но Лу Бисин его не видел — он рефлекторно опустил голову и закрыл глаза, так что последним, что отпечаталось на его сетчатке, был длинный шрам, пересекающий шею и ключицу Линь Цзинхэна.

Вот чего ему стоило пойти в ближайшее отделение дерматологии и приобрести там самую дешёвую мазь, а потом по возвращении несколько дней втирать её в шрам — и кожа стала бы безупречно чистой, как при рождении, без малейших хлопот!

Чего ради сохранять этот шрам?

Такой свирепый, полный ненависти, будто готовый разорвать на части любого морской змей [2]...

[2] Морской змей — в оригинале 蛟 (jiāo) — цзяо — безрогий водяной дракон, вызывающий наводнения, самка дракона, а также крокодил, аллигатор и акула.

Пока Лу Бисин предавался этим бессмысленным фантазиям, бросаясь от одной мысли к другой, пространство наполнилось громоподобным рёвом, затем в воздух поднялась огромная бесплотная тень, подобная мифической рыбе Кунь и чудовищной птице Пэн [3] — лёгким движением мощных крыл она могла закрыть небо и солнце, сотрясти землю. Казалось, она собирается подчистую разнести стартовую площадку мехов — а то и всю космическую станцию.

[3] Рыба Кунь и птица Пэн 鲲鹏 (Kūnpéng jù niǎo) –мифические чудовищные рыба и птица, обр. в знач. «гигант, колосс, чудовище».

Подробнее — см. в примечаниях под текстом.

Едва явившись, призрак тут же исчез, после чего три стоявших поблизости меха пришли в движение без запуска. Будто шахматные фигуры, они один за другим послушно вставали в ряд. У первого из них корпус был расплавлен выстрелом лучевой пушки, у второго — вырвало стыковочный шлюз, а третий слегка покачивало; устроившая этот переполох лучевая пушка, получив тройной удар, замолчала, а затем и вовсе развеялась как дым.

Это был ещё не конец.

Собравшийся было выстрелить мех внезапно парализовало, будто он подвергся вторжению каких-то внешних сил. Он зашатался из стороны в сторону, врезаясь во всё подряд, а затем, выбросив энергетический меч, рубанул им по собственному корпусу, будто желая героически пасть за идею, и одним нешуточным ударом расколол его посередине. Четыре энергетических клапана у квадратного основания взорвались, и система обороны эллиптического меха разошлась под этим лезвием, словно кусок бобового сыра. В мгновение ока по корпусу меха расползлась паутина трещин, прозвучало ещё несколько мелких взрывов, и стеклянный шар кабины управления выплыл из чрева этого колосса. Сидящий в ней пилот потерял сознание от встряски духовной сети — им оказался Ноль Ноль Один!

Четверо запертых в трюме меха студентов руками и ногами кое-как приоткрыли люк и, не находя себе места от беспокойства, выглянули наружу.

— Сколько времени ты ещё собираешься обниматься со стеной? — поинтересовался Линь Цзинхэн.

Лу Бисин поспешно отдёргнул руки. Обернувшись, он оглядел хаос из останков мехов, затем вновь повернулся к Линь Цзинхэну и по его лицу разлилось недоумение.

Принимая во внимание, что Лу Бисин являлся ошибкой природы, постоянно повергающей других людей в изумление, сам он редко чему-то удивлялся; однако на сей раз его здравый смысл взбунтовался, без конца брюзжа ему в уши о вопиющей иррациональности происходящего.

Так называемая «духовная сила» ничуть не похожа на такие качества, как острота зрения или

мышечная сила, поскольку это не какие-то физические данные, изначально присущие человеческому организму. При проверке состояния здоровья человека этот пункт отсутствует и к источнику магической силы чародеев прошлых эпох она тоже не имеет отношения.

Известно, что способности людей, позволяющие контролировать духовную сеть меха при соединении с их нервной системой, различаются; в них выделяют такие показатели, как контроль интенсивности духовной сети, точность, скорость реакции, психологические качества человека, уровень сознательности во время боя и многие другие аспекты — все они объединяются под наименованием «духовной силы».

При том, что некоторое значение имеют врождённые способности, по большей части духовная сила развивается посредством суровых тренировок. К примеру, когда такой «чайник», как Бойцовый Петух, в первый раз уселся в мех без какой-либо подготовки, можно сказать, что его духовная сила равнялась нулю.

Для некоторых продвинутых мехов благодаря их необычайно сложной внутренней структуре и строгим требованиям к пилотам можно было установить уровень компетенции пилота, называемый «духовным порогом». Если человек не достигал пороговой величины, требуемой мехом, то владелец меха должен был выдать пилоту особые полномочия, позволяющие ему войти в духовную сеть меха и получить частичные права на оперативные действия. Когда Чжаньлу был заперт в подземельях Серебряного форта, обращение адмирала Ли к Линь Цзиншу с просьбой разблокировать доступ благодаря близкому кровному родству было лишь предлогом. Настоящей причиной было то, что младшая сестра была единственным близким человеком, оставшимся у Линь Цзинхэна, а потому некоторые члены Военного комитета полагали, что она обладает полномочиями доступа к заветному меху; однако, вопреки ожиданиям, взбешённый главнокомандующий Вульф смешал все их планы.

Так или иначе, человек, соединившийся с духовной сетью меха, явно обладает определённой «духовной силой» такого рода, а значит, способен посредством неё вторгаться в духовную сеть других мехов.

В этом случае он действует, как хакер, взламывающий одно электронное оборудование посредством другого — с помощью одних только биотоков мозга невозможно заполучить бразды правления всей Вселенной.

В свою очередь, удалённое соединение является специфическим магнитным полем, генерируемым специальным оборудованием, которое позволяет устанавливать связь с мехом, не находясь внутри него. Обычно расстояние удалённого соединения не превышает десяти метров, к тому же само по себе оно равнозначно «вторжению» в систему меха, что требует чрезвычайного напряжения духовной силы, тем самым истощая её. Соединяясь с мехом удалённо, можно задать ему лишь простейшие действия, ну а контролировать другие мехи через тот, с которым установлена удалённая связь — само собой, совершенно невыполнимая задача.

Другими словами, всё это Лу Бисину отнюдь не привиделось... это Линь Цзинхэн управлял теми машинами посредством невидимого меха.

— Кто сказал, что я пришёл один? — С этими словами Линь Цзинхэн направился к Ноль Ноль Один, при этом его левое плечо двигалось слегка неестественно. — Разве мой мех не считается?

Взгляд Лу Бисина медленно переместился на его правую руку — на ней примостился манипулятор.

У Чжаньлу было две видимых формы: антропоморфная и форма манипулятора, сам же он обычно слонялся по просторам сети, устанавливая соединение с другой аппаратурой и беседуя с людьми на расстоянии. Для Лу Бисина он всегда был лишь изумительным образчиком искусственного интеллекта, однако не любивший совать нос в чужие дела ректор никогда не задавался вопросом, откуда взялся этот искусственный интеллект.

Лишь сейчас ему в голову пришла идея: скорее всего, Чжаньлу являет собой интеллектуальное ядро меха.

Он в совершенстве владеет методами блокировки, слежки и другими навыками, которые в ходу у военных, но при этом также превосходно разбирается в поддержании нормальных условий жизнедеятельности человека и ведении домашнего хозяйства. Лишь «ядро меха» может быть наделено подобными функциями, поскольку во время военной миссии пилот меха может покинуть родные места больше чем на год — вплоть до того, что ему придётся годами скитаться по необитаемым просторам Вселенной.

Такое «ядро меха», как Чжаньлу, который способен незаметно слиться с толпой, ничем не выдав себя, безусловно, является новейшим словом техники — вполне возможно, что он зарегистрирован на одной из станций Военного комитета Лиги...

Лу Бисин внезапно вскинул голову: Чжаньлу! Он ведь тоже зовётся Чжаньлу!

Такое имя, как «Чжаньлу», встречалось нередко. Испокон веков люди страдали разнообразнейшими вариациями синдрома второклассника [4], и по сравнению с особо запущенными случаями, когда отдельные индивиды меняют цвет глаз, радостно превращая себя в персидского кота, наградить искусственный интеллект подобным именем — сущие пустяки.

[4] Синдром второклассника — в оригинале 中二病 (zhōng'èrbìng) — в пер. с кит. «болезнь второго класса средней школы», в интернетном сленге — «наивный, недалёкий».

Из всех возможных имён знаменитому оружию древних эпох и мифическим животным доставалось больше всего [5].

[5] Доставалось больше всего — в оригинале 重灾區 (zhòngzāiqū) — в пер. с кит. «серьёзно пострадавший район, зона бедствия», так называли наиболее пострадавшие в период «культурной революции» районы.

Любой едва вступивший в армию так и норовит дать своему меху имя «Чжаньлу», «Юйчан» или «Дюрандаль» [6], так что если не десять, то восемь тысяч таких точно наберётся. К тому же в Восьмой галактике множество безымянных людей, понятия не имеющих о своём происхождении, нередко берут себе новое имя с потолка — так что неудивительно, что имя Чжаньлу частенько встречалось и у людей; потому-то Лу Бисину никогда не приходило в голову, что между их Чжаньлу и таинственным мехом существует какая-то связь.

[6] Юйчан 魚腸 (Yúcháng) — в пер. с кит. «рыбьи кишки», драгоценный меч в форме рыбы. Этот меч, как и Чжаньлу, входит в список десяти знаменитых мечей древнего Китая (на восьмом месте, Чжаньлу — на втором).

Дюрандаль 杜蘭德爾 (Dùlándéěr) — меч Роланда, вручённый ему Карлом Великим для принесения присяги.

Подробнее — см. в примечаниях под текстом.

Не говоря уже о том, что хозяин прославленного Чжаньлу давно...

— Линь... Линь что?.. — пробормотал себе под нос Лу Бисин.

Чжаньлу тихо висел себе на руке владельца. Разламывая кабину меха голыми руками, Линь Цзинхэн безжалостно смял её, и искорёженная створка люка с грохотом упала на пол. Из-за неё, будто моллюск из раковины, выскользнул Ноль Ноль Один, у которого изо рта шла пена.

Схватив его за волосы, Линь Цзинхэн рывком поставил пирата на ноги, а потом, подняв голову, улыбнулся Лу Бисину, будто хваля его за смывлёность.

В этот самый момент издали послышался какой-то шум, вслед за которым раздался искусственно усиленный мужской голос:

— Линь Цзинхэн, ты, ублюдок, а ну отойди от моего сына!

Четверо невежественных студентов академии «Синхай» обменялись недоумёнными взглядами. Все эти безграмотные подростки с окраин Вселенной понятия не имели о том, кто был верховным главнокомандующим Военного комитета Лиги, не говоря уже о том, что это за птица такая — адмирал, а потому вообще не могли взять в толк, какого чёрта здесь творится.

Под влиянием страшной догадки сердце Лу Бисина с грохотом ухнуло в пропасть, его зрачки внезапно сузились.

— Я... Я листал одно иллюстрированное издание несколько лет назад, — прошептал он, уставясь в серые глаза Линь Цзинхэна. — Там перечислялись все знаменитые генералы Лиги с начала нового летоисчисления.

В памяти Лу Бисина всплыл портрет молодого главнокомандующего — разумеется, то был последний адмирал Лиги.

Когда Лу Бисину в руки впервые попала эта книга, он был ещё молод, и потому, само собой, его привлёк образ молодого полководца на последней странице. Его военная форма была безупречно отутюжена — словно у моделей с объявлений о военном призыве. Хотя черты лица сковывала ледяная бесстрастность, глаза казались живыми — они будто пристально смотрели куда-то в неведомые дали, и в этом взгляде ощущалась невыразимая мрачность и одиночество.

Как-то раз Лу Бисин спросил у Одноглазого Ястреба, кто это такой — и ему до сих пор помнился холод в глазах старого торговца оружием, когда тот, стиснув зубы, ответил:

— Линь Цзинхэн? Один бессердечный подлец.

Уклонившись от прямого ответа, Линь Цзинхэн, склонив голову набок, бросил:

— Ну и как, похож я на свою фотографию?

Взгляд Лу Бисина прошёлся по его глазам, бровям и переносице, по висящему на ушах респиратору, закрывавшему нос и рот, по распахнутому на груди лабораторному халату... а также по небрежно выбившейся из брюк рубашке и, пойдя против истины, выдавил:

— Похож, но...

Но, хоть Четвёртый брат и был как две капли воды похож на адмирала на фотографии, даже если он начнёт, носясь взад-вперёд по галактике, во всеуслышание бахвалиться, что он и есть «тот самый Линь Цзинхэн», то все вокруг наверняка решат, что наткнулись на очередного буйнопомешанного фаната [7].

[7] Фанат 粉 (fěnsī) — фэнсы — в букв. пер. с кит. «тонкая вермишель из крахмала, стеклянная лапша», сленговое подражание английскому “fans”.

Поскольку смерть Линь Цзинхэна была оглашена «Эдемом», это означало, что душа и сознание [8] этого человека без следа рассеялась в мире, биотоки мозга исчезли без остатка, а потому сеть «Эдема» больше не может их обнаружить — и, следовательно, было вынесено заключение о гибели.

[8] Душа 精 (jīngshén) — цзиншэнь — «душа, дух, сознание, психика, жизненные силы», где 精 (jīng) — духовная эссенция, дух (в частности, дух-оборотень в сказочных сюжетах), 神 (shén) — духовное начало, дух умершего, божество.

Сознание 魂 (língshén) — линхунь — «душа, дух, астральное тело, чувственное начало, психика, сознание», где 精 (líng) — душа, жизненная субстанция, духи (земли, неба и т.д.), духовный, святой, душа умершего, судьба, благословение, а 魂 (hún) — «душа, дух, сердце, душа

умершего», а также даосское «разумная душа Хунь».

Безусловно, подобный вердикт «Эдема» куда надёжнее, чем наличие останков, которые можно увидеть невооружённым глазом.

Так как же такое возможно?

В это мгновение к ним подлетел несущийся на всех парах Одноглазый ястреб.

— А ну признавайся, зачем ты подобрался к моему сыну? — потребовал он, наставив пистолет на Линь Цзинхэна.

— С точки зрения Лу-лаосюна [9] мои намерения непременно должны быть дурными, — ровным голосом [10] отозвался тот.

[9] -Лаосюн 老兄 (lǎoxiōng) — «друг, старший братец» в обращении между друзьями, а также вежливое обращение к лицам одного поколения с говорящим.

[10] Ровным голосом — в оригинале 不冷不热 (bùlěngbùrè) — в пер. с кит. «ни холодно, ни тепло».

— Пап, что ты делаешь? — воскликнул Лу Бисин, выбрасывая руку, чтобы заслонить Линь Цзинхэна.

— Катись отсюда, — отталкивая его руку, бросил Одноглазый Ястреб. — Это не твоего ума дело.

Однако разве ему было по силам отодвинуть того, кто едва не оторвал адмиралу Линю руку?

Обхватив дуло пистолета, недвижимый, будто скала, Лу Бисин беспомощно бросил:

— Да успокойся ты!

Тем временем Линь Цзинхэн успел подойти к Одноглазому Ястребу, заодно подтащив Ноль Ноль Один, и отвесил старшему прямо-таки джентльменский кивок, с наигранным дружелюбием поведав:

— Да-да, возьми себя в руки, ведь самое оптимальное время для лечения водобоязни — три дня после заражения, а ты только взгляни на эти симптомы [11]! Лучше бы тебе, лаосюн, скорее заняться этим!

[11] Примечание автора: Внимание! Внимание! В наш век водобоязнь, или бешенство, нельзя

лечить, когда уже появятся симптомы — с нашим первобытным уровнем медицины, если болезнь дошла до такой стадии, то лечить её уже бесполезно, а потому, если вас укусили, чтобы не откинуться, немедленно бегите делать уколы от бешенства!

Лу Бисин, у которого от всего этого уже голова шла кругом [12], рявкнул на него:

[12] Голова шла кругом — в оригинале 頭變臉 (yīgè tóu biàn chéng liǎng gè dà) — «голова превратилась в две» — обр. также в знач. «голова распухла, голова квадратная».

— И ты тоже болтай поменьше!

— Что ж, принимая во внимание твою внешность, пожалуй, соглашусь, — окинув его долгим взглядом, резонно рассудил Линь Цзинхэн.

— Я тебя пристрелю к чертям! — возопил Одноглазый Ястреб.

Внезапно помещение сотряс рёв под стать дикому зверю. Обернувшись, собравшиеся увидели, что несколько лабораторных монстров явились по их душу, безумно завывая на бегу.

Пришлось Одноглазому Ястребу волей-неволей отложить застарелую вражду [13].

[13] Вражда — в оригинале 恩怨 (ēnyuàn) — в пер. с кит. «милость и злоба», обр. в знач. «любовь и ненависть», а также «неприятнь, ненависть, старые обиды».

— Да когда ж это наконец кончится? — в сердцах выругался он.

С этими словами он собрался было открыть огонь, но тут ближайший «экспериментальный образец» неожиданно рухнул, плоть стекла с него, обнажая розовый скелет, в безумной ярости корчащийся на земле. Вслед за ним, будто костяшки домино, попадали и остальные человекообразные монстры, оглашая воздух душераздирающими воплями — стартовая площадка мигом обратилась в братскую могилу!

Впервые узрев подобную сцену, Лу Бисин и его студенты застыли подобно пяти соляным столбам.

Линь Цзинхэн внезапно переменился в лице. Перехватив управление мехом, он резко распахнул люк, причём выглядывающие из-за него четверо студентов едва не выпали из меха.

— Скорее, залезайте! — велел остальным Линь Цзинхэн.

Едва отзвучал его голос, как издали раздался звук взрыва, и вся космическая станция

затрещала по швам.

Окончательно спятивший Ноль Ноль Один верно всё рассчитал: используя одноразовые лабораторные образцы, чтобы задержать людей на станции, сам он рассчитывал незаметно ускользнуть, подорвав её — и таким образом одним махом избавиться и от следов преступления, и от свидетелей.

Расширенные примечания переводчика:

[3] Рыба Кунь и птица Пэн 鯨鰲 (Kūnpéng jù niǎo) –мифические чудовищные рыба и птица, обр. в знач. «гигант, колосс, чудовище».

Впервые это название появилось в трактате основоположника даосизма Чжуан-цзы (369—286 гг. до н. э.), где говорится, что рыба Кунь путём метаморфозы превращается в птицу Пэн. «Есть рыба в Северном море, и она зовётся Кунь. Рыба Кунь так огромна, что неизвестно, сколько тысяч ли в длину её тело. Она превращается в птицу, и птица эта зовётся Пэн. Она так огромна, что неизвестно, сколько тысяч ли в длину её спина, в ярости носится она по небу. Крылья Пэн подобны дождевым тучам. После превращения Пэн улетаёт в небесное озеро Тяньчи 天池 (tiānchí) страны Наньмин (南冥 (nánmíng) — Южное море), при этом ветер, поднимающийся от взмахов её крыльев, вздыбливает волны на три тысячи ли. На крыльях ветра она одолевает девяносто тысяч ли».

Благодаря Чжуан-цзы рыба Кунь и птица Пэн стали популярной литературной метафорой. На примере рыбы Кунь и птицы Пэн Чжуан-цзы отражал диалектику трансформации. Полёт птицы Пэн с Северного моря в Южное служит метафорой победы над страстями с помощью духовной мудрости, обращения к дао.

[6] Юйчан 魚腸 (Yúcháng) — в пер. с кит. «рыбьи кишки», драгоценный меч в форме рыбы. Этот меч, как и Чжаньлу, входит в список десяти знаменитых мечей древнего Китая (на восьмом месте, Чжаньлу — на втором).

Согласно легенде, Хэ Люй поместил кинжал в брюхо рыбы, чтобы убить У-вана Ван Ляо (526-515) и занять его престол, поэтому из десяти знаменитых мечей этот — самый короткий.

Название типа мечей «рыбьи кишки», возможно, происходит от извилистой формы меча с нанесённой на лезвие искусной гравировкой. Такие мечи впервые появляются в записях династии Западная Хань (206 г. до н. э. — 24 г. н. э.).

Дюрандаль 杜蘭德爾 (Dùlándéěr) — меч Роланда, вручённый ему Карлом Великим для принесения присяги. Имя меча происходит от французского прилагательного dur — «твёрдый», либо от глагола durer — «быть прочным, устойчивым». Умирая, Роланд хотел сломать меч о скалу, чтобы он не достался врагам, но на нём не осталось даже царапины. После гибели Роланда Карл Великий послал тринадцать рыцарей, чтобы вынуть меч из рук павшего, но они не смогли этого сделать. Тогда император вознёс молитву и рука Роланда разжалась. После этого Карл

бросил меч в озеро, оставив себе рукоять со святыми мощами.

<http://tl.rulate.ru/book/29020/1584234>